

Мо Ин с недоумением наблюдал за поведением господина Миня. Его растерянный вид чем-то напоминал Юэ Ли.

Силы Чи Линя нельзя было недооценивать, и до последнего момента могло произойти что-то непредвиденное, поэтому Мо Ин решил лично следить за ситуацией.

Он бросил взгляд на Юэ Ли, но тот ответил ему загадочной улыбкой, словно находился в состоянии полусна.

Мо Ин уже собирался громко окликнуть его, как вдруг снаружи раздался голос:

— Генерал Чанпин прибыл!

Глаза Мо Ина загорелись ярким светом.

Цунчжоу вернулся! Маленький демон-соблазнитель, которого он так давно не видел, наконец здесь!

Он тут же забыл о Юэ Ли и быстрым шагом вышел из зала, направляясь к воротам.

И Цунчжоу стоял перед ним.

Он ехал на обычной гнедой лошади, облачённый в серебряные доспехи, что резко контрастировало с его обычным изящным обликом без военной формы.

Его спина была пряма, как сосна, а в узких глазах сквозила едва уловимая, но не скрываемая власть.

Он сошёл с коня, и красные кисти на его шлеме развевались на ветру, придавая ему вид одновременно величественный и острый.

Сердце Мо Ина забилось чаще. Каждый шаг Цунчжоу словно отзывался в его груди, будто удары по самому сердцу.

Цунчжоу снял шлем, и его собранные волосы рассыпались, открывая лицо невероятной красоты и изящества.

— А Ин.

Его голос был низким и мелодичным, словно чистый ручей, текущий через сердце.

Мо Ин очнулся и широко улыбнулся:

— Цунчжоу, ты вернулся! Устал? Ранен?

Он только что выбежал из зала, и на его лбу выступили капли пота. Цунчжоу вдруг достал из доспехов платок и аккуратно вытер их.

Сзади Юэ Ли громко заметил:

— Что за ерунда, как он мог устать...

Цунчжоу холодно взглянул на него.

Юэ Ли тут же замолчал.

— Чувствую небольшую усталость, — сказал Цунчжоу, убирая платок и слегка массируя виски.

— Да, и ранен.

Юэ Ли: ?

Мо Ин встревожился:

— Где ранен? Покажи скорее!

Цунчжоу протянул руку, и на тыльной стороне ладони виднелся длинный красный след, уже слегка опухший.

Мо Ин схватил его запястье своей бледной рукой и с тревогой спросил:

— Болит?

Юэ Ли: Это всё? Похоже на царапину от ветки. Разве это можно считать раной? Генерал, который сражался, получив удары в спину и руку, и даже не издал ни звука, не мог жаловаться на такую мелочь!

Цунчжоу:

— Болит, колет.

Мо Ин наклонился и подул на рану:

— Конечно, такая большая рана должна болеть. Пойдём, я тебя перевяжу.

Юэ Ли: ?? Большая рана? Серьёзно? Он смотрел на стоящих рядом двоих и вдруг почувствовал себя лишним.

— Не будем спешить, сначала дела, — сказал Цунчжоу, бросив взгляд на замкнувшегося заместителя. — Как обстоят дела?

Мо Ин кратко рассказал ему о ситуации, и Цунчжоу сразу же отправил своих солдат присоединиться к дворцовой страже. Даже если Чи Линь сумел подкупить стражу, он не посмеет уничтожить улики в такой критический момент.

Цунчжоу взял Мо Ина за руку и повёл его в зал, где чиновники по-прежнему дрожали на полу.

Отражение доспехов ослепило Чи Линя, и он, словно испуганная птица, поднял голову. Увидев И Цунчжоу, в его глазах мелькнула злобная и расчётливая искра.

— И Цунчжоу, не зазнавайся. Твой род уже уничтожен, а ты, всего лишь вояка, даже не достоин чистить мои ботинки.

Даже на этом этапе он не раскаялся. За эти годы отец и сын Чи жили беззаботно, и Чи Линь везде был почётным гостем, настолько избалованным, что даже не знал, что такое смирение.

Безнадёжный человек, Мо Ин не хотел тратить на него время. В ожидании он вызвал врача, чтобы тот обработал рану Цунчжоу.

Доказательства постепенно доставлялись в резиденцию губернатора.

Ящик за ящиком вносились во внутренний сад, и даже ловкие стражи с трудом справлялись с их весом.

Солнце поднималось всё выше, и сад постепенно заполнялся ящиками разных размеров, но их продолжали приносить.

Чиновники, назначенные Мо Ином для подсчёта, под палящим солнцем открывали ящики, и из них отражался ослепительный блеск золота и драгоценностей!

Чиновники, записывающие данные, с трудом успевали заносить всё в учётные книги, их лица были покрыты потом.

Чиновники из четырёх центральных провинций, многие из которых сами были замешаны в коррупции, были потрясены увиденным.

Затем вошли девушки, спасённые от Чи Линя, который наслаждался их красотой.

Все они были красивы, но выражения их лиц различались. Некоторые выглядели оцепеневшими, другие, увидев связанного Чи Линя, заплакали от радости, а более смелые подняли камни и бросили их в него, крича:

— Скотина, сдохни, скотина!

Самым ужасным было то, что среди них была девушка с младенцем на руках.

Её слова вызвали слёзы у остальных, и их горький плач заставил сердце Мо Ина сжаться.

Многие из них выглядели совсем юными, но были похищены и заключены в усадьбе, где не было покоя.

Это был лишь один из уголков области Цин, но куда бы ни направлялся Чи Линь, он строил усадьбы, чтобы похищать молодых девушек. Мо Ин уже был взбешён, когда увидел это в своих воспоминаниях, но теперь, глядя на живых людей, их глаза, полные слёз, ранили его сердце.

Цунчжоу заметил покрасневшие глаза Мо Ина и слегка прикрыл его взгляд своим телом.

Мо Ин сжал кулаки и с лёгким носовым оттенком произнёс:

— Отведите девушек и позаботьтесь о них, чтобы они могли жить без нужды до конца своих дней.

Взволнованный Минь Июй тут же приказал слугам увести девушек:

— Ваше приказание исполнено!

Мо Ин глубоко вздохнул и, глядя на чиновников, произнёс:

— Что, мне самому указывать, где вы прячете свои сокровища?

Чиновники из четырёх центральных провинций, только что пережившие шок от увиденного, дрожали от страха и отчаяния, качая головами.

— Сознайтесь, и если вы сдадите всё награбленное, я смягчу наказание. Но если что-то скроете, сегодняшний день Чи Линя станет вашим завтрашним днём. — Он намеренно сделал паузу. — А что касается ваших показаний, вы всё ещё придерживаетесь прежней версии?

Наместник области Цин тут же проявил благоразумие:

— Это всё Чи Линь! Я посылал ему золото и драгоценности, это он требовал! Если бы я не отправлял ему богатства, я бы потерял свою должность!

Его слова стали началом потока, и другие чиновники тут же начали обвинять Чи Линя.

Секретарь, записывающий показания, едва успевал за их признаниями.

Доказательства были неопровержимы, и отпираться было бесполезно.

Мо Ин взглянул на бледного верховного судью и тихо спросил:

— Верховный судья, вы отвечаете за уголовные дела. Как вы считаете, какое наказание он заслуживает?

Верховный судья трижды ударился лбом о пол, словно пытаясь стереть свои предыдущие слова о том, что Чи Линь был обманут.

— За огромные размеры коррупции, похищение девушек, взяточничество и вымогательство он заслуживает смертной казни через линчи.

— Хорошо, хорошо сказано.

Чи Линь наконец осознал, что его мечты рухнули. Он рыдал и умолял:

— Я осознал свою вину! Я осознал, Ваше Величество! Это не так, как говорят эти ничтожества! Я не проиграю! Отец, спаси меня, отец!

Даже в такой момент он звал своего отца, канцлера, что было одновременно печально и смешно.

Мо Ин холодно сказал:

— С таким сыном, как ты, твой отец не останется без тюремной еды. Твои тайники в столице уже под моим контролем, и Чи Хоудэ больше не сможет тебя спасти. Может, ты пойдёшь первым и подождёшь его на пути в загробный мир, чтобы воссоединиться?

Чи Линь широко раскрыл глаза, его тело резко напряглось, и он упал на землю.

Минь Июй, стоявший рядом, тихо произнёс:

— Что, кто здесь только что называл меня своим подчинённым и оскорблял? Попробуй теперь поступить так же.

— Сегодняшний день подходит для казни, — сказал Мо Ин, опасаясь, что промедление может привести к новым проблемам, и бросил взгляд на широкую спину Цунчжоу. — Казнь через линчи будет проведена генералом Чанпином, и возражений не принимается.

Чи Линь забрал жизни тысячи солдат, и теперь Цунчжоу сам отомстит за них.

Как и в тот раз, когда он говорил о способах завоевания народной поддержки, он действовал решительно и твёрдо. Чиновники, которые раньше не принимали его всерьёз, теперь не осмеливались даже думать о нём с пренебрежением, только с трепетом.

Минь Июй и Юэ Ли не могли скрыть своего волнения, изумления и восхищения.

Проведя утро в таких делах, Мо Ин чувствовал себя измотанным. Цунчжоу, видя это, тихо сказал:

— А Ин, иди отдохни. Я позабочусь обо всём остальном, ничего не случится.

<http://bllate.org/book/15421/1364259>